

РОЛАНД БЕЙНТОН

НА СЕМ СТОЮ

ЖИЗНЬ МАРТИНА ЛЮТЕРА

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

Roland H. Bainton
Here I Stand. A Life of Martin Luther

Перевод Ю. Я. Скрипникова

Бейнтон, Роланд

Б41

На сем стою. Жизнь Мартина Лютера / Роланд Бейнтон ; [пер. с англ. Ю. Я. Скрипникова]. — 2-е изд., исправлен. ; Заокский : Источник жизни, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-00126-007-3

Данная книга профессора церковной истории богословской школы Йельского университета Роланда Бейнтона знакомит читателей с жизнью и деятельностью величайшего реформатора Мартина Лютера. Основываясь на многочисленных исторических данных, автор описывает истинное место и значение этой личности в истории, а также параллельно излагает историю протестантской Реформации в Европе. Более ста гравюр и рисунков, использованных в этой книге, помогают воссоздать религиозную атмосферу XVI века.

Для широкого круга читателей.

УДК 274/278

ББК 86.376

Copyright © 1950 by Pierce and Smith
Copyright © renewal 1978 by Roland H. Bainton
Preface Copyright © 1978 by Roland H. Bainton
Copyright © Перевод на русский язык и издание. Издательство «Источник жизни», 1996

ISBN 978-5-00126-007-3

*Посвящается
моему партнеру
по «Школе характера»*

Выражения признательности

Выдержки из моей книги были прочитаны в виде лекций Натаниэлем Тейлором на богословском факультете Йельского университета, Карью — в Гартфордской семинарии и Хейном — в Вартбургской семинарии и Столичном университете, а также в Боунбрейкской богословской семинарии, Геттисбергской богословской семинарии и на богословском факультете Гарвардского университета. Я выражаю признательность этим учебным заведениям за любезную помощь, которую они оказали.

Я также признателен фирме Дж. Ч. Мора в Тюбингене за разрешение перепечатать в виде 21-й главы моей книги статью, опубликованную в Gerhard Ritter Festschrift, и издательству «Вестминстер-пресс» — за разрешение использовать выдержки из моей «Рождественской книги о Мартине Лютере».

Благодаря обширности библиотеки Йельского университета и щедрой готовности ее сотрудников предоставить необходимые материалы моя работа над этой книгой была существенно облегчена. Особую благодарность мне хотелось бы выразить господину Баббу, господину Уингу и господину Тинкеру.

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КЛЯТВА

16

Дом и школа	18
Религиозные тревоги	20
Монастырское убежище.	26

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОНАСТЫРЬ

31

Священный ужас.	33
Путь самосовершенствования.	38
Заслуги святых	40
Путешествие в Рим.	42

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЕВАНГЕЛИЕ

46

Крах исповеди.	48
Мистическая лестница	50
Соприкосновение с Евангелием	54

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УДАР

62

Индульгенция на завершение строительства собора св. Петра	68
Девяносто пять тезисов	73

ГЛАВА ПЯТАЯ

СЫН БЕЗЗАКОНИЯ

79

Доминиканцы переходят в наступление	82
Дело передается Германии.	86
Встреча с Кайэтаном	89
Грозный изгнанник	93

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ГУС ИЗ САКСОНИИ

98

Состязание с Экком	103
Лейпцигский диспут	107

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ГЕРМАНСКИЙ ГЕРКУЛЕС

117

Гуманисты: Эразм	121
Меланхтон и Дюрер	125
Националисты: Гуттен и Зиккинген	127

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ДИКИЙ ВЕПРЬ В ВИНОГРАДНИКЕ

134

Таинства и доктрина о церкви	139
Гонения возобновляются	141
Булла «Exsurge»	143
Булла ищет Лютера	147

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ОБРАЩЕНИЕ К КЕСАРЮ

150

Публикация буллы	155
Против омерзительной буллы антихриста	160
«О свободе христианина»	163

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
НА СЕМ СТОЮ

168

Обещанное слушание отменено	171
Император берет ответственность на себя	176
Приглашение Лютеру возобновлено	180
Лютер перед сеймом	182
Вормсский эдикт	187

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

МОЙ ПАТМОС**193**

В Вартбурге	195
Реформация в Виттенберге: монашество.	199
Месса	204
Первые волнения	205

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗГНАННИКА**208**

Смута	210
Приглашение вернуться	213
Возвращение в Виттенберг	215

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАНИЯ ИНОГО**219**

Природа, история и философия	220
Христос как единственный Источник откровения	225
Слово и таинства	228
Угроза нравственности.	230
Основа для добра	234

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТЕН**237**

Призвания	239
Экономика	241
Политика	243
Церковь и государство.	247

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

СЕРЕДИНА ПУТИ**252**

Схватка с реформированным папством.	253
Изменение позиции умеренных католиков: Эразм.	258
Отступничество пуритан: Карлштадт.	262
Святой революционер: Мюнцер	266
Изгнание смутьянов	268

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
БЕГЕМОТ, ЛЕВИАФАН И ВЕЛИКИЕ ВОДЫ

271

Соперники: Цвингли и анабаптисты	272
Религия и социальные потрясения	274
Лютер и крестьяне	277
Мюнцер раздувает мятеж	283
Разгром и его влияние на Реформацию	289

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
ШКОЛА ХАРАКТЕРА

293

Катарина фон Бора	294
Семейная жизнь	297
Дети и застольные беседы	300
Взгляды на брак	306
Домашние радости	310

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ

313

Распространение реформы	314
Практические церковные проблемы	319
Благочестивый князь	321
Протест	323
Протестантский союз: Марбургский диспут	327
Аугсбургское исповедание	331

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
ЦЕРКОВЬ НАСТАВЛЯЮЩАЯ

335

Перевод Библии	335
Доктринальные проблемы перевода	340
Катехизис	345
Литургия	348
Музыка	350
Сборник гимнов	355

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
ЦЕРКОВЬ В СЛУЖЕНИИ
358

Проповедование	358
Проповедь о рождении Христа	363
Исследование книги Ионы	366
Молитва	370

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
БОРЬБА ЗА ВЕРУ
372

Упорная борьба Лютера	372
Депрессии	375
Обходной путь	376
Борьба с ангелом	378
Скала Писания	380

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
МЕРА ЧЕЛОВЕКА
386

Двоеженство ландграфа	386
Отношение к анабаптистам	388
Отношение к евреям	392
Паписты и император	393
Мера человека	396

БИБЛИОГРАФИЯ
400

Мартин Лютер и его время	400
Современники Лютера	412
Иллюстрации	413

ХРОНОЛОГИЯ

10 ноября 1483	Рождение Мартина Лютера в Эйслебене.
Начало лета 1484	Переезд семьи Лютеров в Мансфельд.
Ок. Пасхи 1497	Лютер пошел в школу в Магдебурге.
1498	Учеба в школе в Эйзенахе.
Май 1501	Поступление в Эрфуртский университет.
29 сентября 1502	Присвоение степени бакалавра.
7 января 1505	Присвоение степени магистра.
2 июля	Буря и клятва.
17 июля	Поступление в монастырь августинцев в Эрфурте.
2 мая 1507	Первая месса.
Зима 1508	Преподавание в Виттенберге в течение семестра.
Октябрь 1509	Возвращение в Эрфурт.
Ноябрь 1510	Путешествие в Рим.
Начало апреля 1511	Возвращение в Эрфурт; перевод в Виттенберг.
19 октября 1512	Присвоение степени доктора богословия.
16 августа 1513	Начало чтения лекций по книге Псалтирь.
Апрель 1515	Начало чтения лекций по Посланию к римлянам.
7 сентября 1516	Завершение курса лекций по Посланию к римлянам.
27 октября	Начало чтения лекций по Посланию к галатам.
31 октября 1517	Лютер обнаруживает девяносто пять тезисов.
26 апреля 1518	Диспут в Гейдельберге.
Июль	Приериас выступает против Лютера.
5 августа	Максимилиан обращается к папе.
7 августа	Папа вызывает Лютера на церковный суд в Рим.

8 августа	Лютер апеллирует к Фридриху, курфюрсту Саксонскому.
25 августа	Приезд Меланхтона.
31 августа	Ответ Лютера Приериасу.
26 сентября	Отъезд Лютера в Аугсбург.
12–14 октября	Беседа с Кайэтаном.
20–21 октября	Бегство из Аугсбурга.
30 октября	Возвращение в Виттенберг.
8 ноября	Папская булла Cum Postquam.
28 ноября	Выступление Лютера перед сеймом.
2 декабря	Лютер готовится к ссылке.
18 декабря	Курфюрст Фридрих принимает решение не ссылать Лютера.
4–6 января 1519	Беседа Лютера с Мильтицем.
12 января	Смерть императора Максимилиана.
28 июня	Избрание Карла V.
4–14 июля	Лейпцигский диспут между Лютером и Эком.
Январь 1520	Гуттен и Зиккинген предлагают Лютеру свою помощь.
Май	Проповедь «О добрых делах».
11 июня	Сто рыцарей предлагают свою помощь; «Римское папство».
15 июня	«Exsurge Domine» дает Лютеру шестьдесят дней для признания своих заблуждений.
Август	«К христианскому дворянству немецкой нации».
6 октября	«О вавилонском пленении церкви».
10 октября	Лютер получает папскую буллу.
4 ноября	Карл в Кельне обещает рассмотреть дело в законном порядке.
12 ноября	Сожжение книг Лютера в Кельне.
Ноябрь	«Против омерзительной буллы антихриста»; «О свободе христианина».
28 ноября	Лютера приглашают в Вормс.
10 декабря	Сожжение Лютером папской буллы.
17 декабря	Приглашение в Вормс аннулировано.
3 января 1521	Зачитывается направленная против Лютера булла Romanum Pontificum.
5 января	Приезд Фридриха в Вормс.
27 января	Начало Вормсского сейма.

10 февраля	Булла против Лютера достигает Алеандра.
13 февраля	Трехчасовая речь Алеандра; булла отсылается назад.
14 февраля	Предпринятая Глапионом попытка посредничества.
17 февраля	Проект эдикта против Лютера.
19 февраля	Упорное сопротивление.
22 февраля	Решение о вызове Лютера.
2 марта	Второй проект эдикта.
6 марта	Лютеру посылается приглашение.
8 марта	Зачитывается эдикт о наложении ареста на книги Лютера.
26 марта	Эдикт издан.
10 апреля	Глапион извещает Гуттена и Зиккингена о провале своей миссии.
16 апреля	Лютер в Вормсе.
17 апреля	Первое слушание.
18 апреля	Второе слушание.
19 апреля	Император провозглашает свое решение.
20 апреля	Сейм запрашивает комитет.
23–24 апреля	Слушания перед комитетом.
26 апреля	Лютер покидает Вормс.
4 мая	Приезд Лютера в Вартбург.
8 мая	Вормсский эдикт готов.
26 мая	Вормсский эдикт фактически обнародован.
22 сентября	Меланхтон празднует евангельскую Вечерю Господню.
12 ноября	Тринадцать монахов-августинцев покидают монастырь.
3–4 декабря	Беспорядки в Виттенберге; краткая поездка Лютера домой и возвращение.
Декабрь	Начало работы над переводом Нового Завета; работа над «Замечаниями к проповедям».
25 декабря	Карлштадт во время мессы причащает вином мирян.
27 декабря	Цвиккау пророчествует в Виттенберге.
6 января 1522	Роспуск общины августинцев в Виттенберге.

26 февраля	Женитьба Юстуса Йонаса, церковнослужителя Замковой церкви Виттенберга.
1–6 марта	Лютер возвращается в Виттенберг.
Сентябрь — май 1523	Борьба Зиккингена против Трира.
Сентябрь	Издан Новый Завет в немецком переводе Лютера.
14 сентября	Избрание папой Адриана VI.
6 марта 1523	Постановление Нюрнбергского сейма об отсрочке.
Март	«О гражданском управлении».
Пятидесятница	«О порядке богослужения».
1 июля	Сожжение первых мучеников Реформации в Брюсселе.
23 августа	Смерть Гуттена.
Сентябрь	Избрание папой Клементя II. Сборник духовных гимнов.
Январь — февраль 1524	«Члену попечительского совета... христианских школ».
18 апреля	Постановление второго Нюрнбергского сейма.
Сентябрь	Эразм. «О свободе воли».
Январь 1525	«Против небесных пророков».
Март	Двенадцать статей для крестьян.
19 апреля	«Увещевание о мире».
5 мая	Смерть Фридриха Мудрого.
5 мая	«Против разбойничьих и грабительских шаек».
15 мая	Битва при Франкенхаузене; пленение Мюнцера.
Май — июнь	Поражение крестьян.
13 июня	Помолвка Лютера с Катариной фон Бора.
Июль	«Открытое письмо семи».
Перед Рождеством	«Немецкая месса».
Декабрь	«О поработенной воле».
25 июня — 27 августа 1526	Шпейерский сейм откладывает принятие мер согласно Вормсскому эдикту. «Толкование книги Ионы».
Январь 1527	«Могут ли воины обрести Царство Небесное».
Апрель	«О словах: „Вот тело Мое“».

Лето	Болезнь, глубокая депрессия. Написана «Крепость могучая».
22 марта 1528	«Наставления для посетителей».
28 марта	«Исповедь Вечери Господней».
19 апреля 1529	Протест Шпейерского сейма.
1–4 октября	Марбургский диалог; катехизис на немецком языке.
16 апреля 1530	Лютер в Кобурге.
25 июня	Представление Аугсбургского вероисповедания. «Истолкование 82-го псалма» (смертный приговор за мятеж и богохульство).
1531	«Предостережение возлюбленным Господом немцам».
1534	Издание полного текста Библии на немецком языке.
1536	Союз Виттенберга со швейцарцами. Бунт анабаптистов в Мюнстере. Меморандум Меланхтона по смертному приговору, вынесенному мирным анабаптистам.
1539	Двоеженство ландграфа Филиппа.
4 января 1543	«Против евреев».
Июль	Издание комментария к книге Бытие (лекции, прочитанные с 1535 по 1545 гг.).
25 марта 1545	«Против учрежденного дьяволом римского папства».
16 февраля 1546	Смерть Лютера в Эйслебене.

КЛЯТВА

Взнойный июльский день года 1505-го к саксонской деревушке Штоттернгейм по ухабистой дороге приближался одинокий усталый путник. Это был молодой человек невысокого роста, но крепкого телосложения. По одежде в нем можно было узнать студента университета. Пока путник подходил к деревне, небо затянулось тучами. Внезапно хлынул дождь и разразилась буря. Вспышка молнии прорезала мрак, путника швырнуло наземь. Пытаясь подняться, он в ужасе воскликнул: «Святая Анна, помоги мне! Я стану монахом».

Человек, воззвавший таким образом к святой, позднее прославился тем, что отрекся от культа святых. Тот, кто поклялся принять монашеский обет, впоследствии отверг институт монашества. Бывший верный сын католической церкви потряс всю структуру средневекового католичества. Преданный папский слуга, он впоследствии отождествил папу с антихристом. Этим юношей был Мартин Лютер.

Нанесенный им удар оказался тем более сокрушительным, что он содействовал уже происходившему в это время процессу распада. Волна национализма уже подтачивала политические союзы, когда Реформация сокрушила союз религиозный. В то же время эта противоречивая личность пробудила христианское сознание в Европе. Сейчас все католические историки признают, что папы периода Ренессанса были людьми светскими, ветренными, легкомысленными, чувственными, высокомерными и неразборчивыми в средствах. Образованные люди не выступали против церкви, поскольку церковь до такой степени соответствовала их взглядам

и умонастроениям, что редко вызывала у этих людей возмущение. Политики полностью освободили себя от любых забот о вере, а всехристианнейший король Франции и его святейшество папа даже не погнушались заключить военный союз с султаном против Священной Римской империи. Лютер изменил всю ситуацию. В последующие полтора столетия религия вновь превратилась в определяющий фактор жизни, даже политической. Вера приобрела для людей такую значимость, что они оказались способны умирать за нее и убивать за нее. Если христианская цивилизация и сохранилась на Западе, то немалую роль в этом сыграл именно человек по имени Лютер.

Вполне естественно, что он был человеком противоречивым. Многочисленные описания этой личности соответствуют тем общепринятым штампам, которые сформировались уже при его жизни. Последователи превозносят Лютера как пророка Господнего и избавителя Германии. Его же противники-католики называли Лютера сыном погибели и губителем христианства. Странники восставшего крестьянства клеймили его за доноительство князьям, в то время как фанатики-радикалы сравнивали с Моисеем, который вывел детей Израиля из Египта и оставил погибать в пустыне. Но подобного рода суждения более уместны для эпилога, чем для пролога. Прежде всего необходимо попытаться понять этого человека.

Невозможно добиться в этом хоть сколько заметных успехов, не уяснив себе с самого начала, что Лютер был прежде всего человеком религиозным. Великие внешние потрясения, которые в первую очередь привлекают внимание историков, ищущих сенсаций, сами по себе не имели для Лютера особой значимости в сравнении с внутренними конфликтами его богоборчества. По этой причине уместнее начать наше исследование с первого истинно религиозного кризиса, пережитого Мартином в 1505 году, чем с его рождения

в 1483 году. К детским и юношеским годам Лютера мы обратимся лишь для того, чтобы объяснить причины его ухода в монашество.

Дом и школа

Клятва, с которой мы начали свой рассказ, требует разъяснения, поскольку даже относительно ранних лет жизни Лютера суждения биографов расходятся. Те, кто сожалеет о нарушении им собственной клятвы, говорят, что ему вообще не следовало ее давать. Будь Лютер истинным монахом, он никогда не снял бы сутану. Критика Лютером монашества обращается против него самого, поскольку его изображают монахом не по призванию, а клятву его объясняют не искренним порывом, но скорее желанием разрешить внутренний конфликт, вызванный плохой приспособляемостью Лютера и дома, и в школе.

В пользу этого объяснения предлагается лишь несколько свидетельств. Нельзя сказать, чтобы они отличались высокой степенью надежности, поскольку в большинстве своем подобные свидетельства заимствованы из записей бесед Лютера в его пожилые годы. Записи сделаны студентами и не могут претендовать на достоверность, и даже в том случае, если они истинны, эти свидетельства нельзя принимать безоговорочно, поскольку Лютер-протестант уже не мог объективно оценивать побуждения Лютера-католика. В сущности, лишь одно высказывание увязывает принятие Лютером монашеского обета с протестом против суровой дисциплины родительского дома. Сообщают, что Лютер сказал: «Матушка однажды высекла меня до крови за какой-то несчастный орех. Такая суровость толкнула меня в монастырь, хотя мать желала мне лишь добра». Это свидетельство подкрепляется двумя другими его высказываниями: «Однажды батюшка выпорол меня так, что я долго потом его боялся и прятался от него, пока угрызения совести не побудили его искать моего расположения». «Как-то в школе меня в одно утро без всякой вины высекли розгами до пятнадцати раз. От меня требовали, чтобы я склонял и спрягал, а я не выучил урок».

Общеизвестно жестокое обращение с детьми в те времена, поэтому вполне возможно, что верны свидетельства о словах Лютера, сказанных в защиту более гуманного обращения. Нет, однако, никаких доказательств, что подобная жестокость имела какие-то иные последствия помимо вспышки негодования. Лютер пользовался

большим уважением в семье. Родители полагали, что мальчика ждет блестящее будущее. Они прочили Мартину карьеру юриста и выгодный брак, что позволило бы ему содержать их в старости. Когда Лютер получил степень магистра, отец подарил ему *Corpus Juris* и стал обращаться к нему на «вы» вместо фамильярного «ты».

Лютер был очень привязан к своему отцу, и его весьма опечалило несогласие родителей с его уходом в монастырь. После смерти отца Лютер несколько дней не мог работать. Привязанность к матери проявлялась у него не столь заметно. Но, даже рассказывая о порке, Лютер заметил, что намерения у матери были самыми добрыми. Он с нежностью вспоминал песенку, которую любила напевать его мать:

*Если люди нас не любят,
Значит, дело в нас с тобой.*

Обстановку в школе также нельзя было назвать добродушной, но не была она и жестокой. Цель обучения состояла в том, чтобы школьники получили навыки устной речи в латыни. Мальчиков это не возмущало, поскольку без знания латыни в то время было не обойтись — это был язык церкви, юриспруденции, международных связей, ученого мира и путешественников. Основой обучения

являлась зубрежка, подкрепленная розгами. Один из учеников, которого называли Iupus, или «волк», назначался присматривать за остальными и сообщать о тех, кто говорит по-немецки. Каждый полдень самому нерадивому ученику в классе вручалась маска осла и после этого его называли asinus. Эту маску бедняга носил до тех пор, пока ему не удавалось поймать еще кого-то, говорившего по-немецки. Провинности накапливались, и в конце недели за них назначалось наказание. Таким образом, ученик действительно мог получить пятнадцать ударов в течение одного дня.

Но, невзирая на всю суровость, мальчики действительно учили латынь и любили ее. Лютер никоим образом не был отстающим учеником. Учиться ему нравилось, и он добился больших успехов. Учителей также никак нельзя было назвать людьми жестокими. Один из них, Требоний, всякий раз, входя в класс, склонял голову в присутствии такого множества будущих бургомистров, канцлеров, врачей и регентов. Лютер уважал своих учителей и очень переживал, когда впоследствии они не одобрили его действий.

Нельзя также сказать, что в детстве Лютер был склонен к депрессиям. Обычный беззаботный мальчишка, он любил музыку, хорошо играл на лютне и восхищался красотой природы Германии. Как прекрасен был в те далекие времена Эрфурт! Леса подступали к самым окраинам деревни, сменяясь садами и виноградниками, а затем полями, на которых для нужд красилен выращивали лен с его синими цветами и желтый шафран. А далее ровными рядами выстраивались стены, ворота и многочисленные шпили самого Эрфурта. Лютер называл эту деревню новым Вифлеемом.

Религиозные тревоги

Да, действительно временами Лютер испытывал сильную подавленность, но причина ее заключалась не в каких-либо личных неурядицах, а в неблагополучии бытия — неблагополучии, которое религия лишь усиливала. Этот человек был не порождением итальянского Ренессанса, но немцем, родившимся в далекой Тюрингии, где набожные люди все еще возводили церкви с арками и шпилями, устремленными к недостижимому. Сам по себе Лютер был настолько готической личностью, что даже его веру можно назвать последним расцветом религии Средневековья. Он был выходцем из наиболее консервативного по своим религиозным убеждениям слоя населения — крестьянства. Его отец,

Ганс Лютер, и мать, Маргарет, были крепкими, коренастыми, загорелыми немецкими крестьянами. В сущности, непосредственно возделыванием земли они не занимались, поскольку Ганс — сын, не имеющий права на наследство, оставил крестьянское хозяйство и перебрался на рудники. Там, в глубине земли, ему сопутствовала удача, которую он относил к помощи св. Анны, покровительницы рудокопов. В конце концов Ганс стал владельцем нескольких литейных. Но нельзя сказать, что семья жила в достатке; так, его жене приходилось ходить в лес, собирать хворост и тащить его домой. Семья жила обычной крестьянской жизнью: немудреной, простой, иногда грубоватой, доверчивой и набожной. Старый Ганс молился у постели своего сына, Маргарет также была женщиной набожной.

В верованиях этих необразованных людей элементы древнегерманского язычества переплетались с христианской мифологией. В их представлениях леса, ветры и вода были населены эльфами, гномами, волшебниками, водяными и русалками, духами и ведьмами. Злые духи насылали бури, наводнения и болезни, искушая людей впасть в грех и меланхолию. Мать Лютера верила в то, что они способны даже на такие незначительные поступки, как кража яиц, молока и масла, и сам Лютер так и не освободился от подобных представлений. «Многие местности, — говорил он, — населены бесами. Ими полна Пруссия, а Лапландия — ведьмами. В моих родных краях на вершине высокой горы, называемой Пюбельсбергом,

ГАНС И МАРГАРЕТ ЛЮТЕР

БЕСЫ ИСКУШАЮТ УМИРАЮЩЕГО
ОСТАВИТЬ НАДЕЖДУ

есть такое озеро, что если бросить в него камень, то во всей местности разразится буря, поскольку в водах его полным-полно плененных бесов».

Школьное образование не только не освобождало от усвоенных с детства верований, но скорее подкрепляло их. В начальной школе детей учили религиозным песнопениям. Они заучивали наизусть Sanctus, Benedictus, Agnus Dei и Confiteor. Школьников учили исполнять псалмы и гимны. Как любил Лютер Magnificat! Дети присутствовали на мессах и вечернях, а в святые дни участвовали в красочных процессиях. В каждом

из тех городов, где довелось учиться Лютеру, было множество храмов и монастырей. Повсюду одна и та же картина: остроконечные крыши, шпили, монастыри, священники, монахи самых разных орденов, мощи, звон колоколов, торговцы индульгенциями, религиозные процессии, священнослужители у гробниц. В Мансфельде ежедневно собирались у женского монастыря убогие в надежде на исцеление звуками вечерних колоколов. По словам Лютера, он видел, как дьявол действительно вышел из одного одержимого.

На протяжении десятилетий никакие перемены не затрагивали Эрфуртский университет. К этому времени на него еще не распространилось влияние Возрождения. Изучение таких классиков, как Вергилий, всегда было излюбленным предметом в программе средневековых университетов. Физика Аристотеля считалась образцом угодного Богу мышления, а объяснения землетрясений и ураганов естественными причинами не мешали считать некоторые из них результатом непосредственного Божественного вмешательства. Все изучаемые предметы должны были способствовать усвоению богословия, и курс, который выбрал Лютер, готовясь к получению степени магистра в области права, равным же образом подготовил его и к принятию духовного сана. Все обучение — дома, в школе,

в университете — было направлено на то, чтобы вселить страх перед Богом и благоговейное отношение к церкви.

Во всем этом не было ничего, что помогло бы Лютеру выделиться из числа его современников и уж тем более объяснить, почему позднее он восстал против самих устоев средневековой религии. Можно назвать лишь одну черту, отличавшую Лютера от остальных молодых людей его времени, — он выделялся необыкновенной чувствительностью, и периоды возвышенного состояния сменялись у него депрессиями. Эти колебания настроения преследовали его всю жизнь. Лютер свидетельствовал, что начались они еще в юности и что уходу в монастырь предшествовали шесть месяцев тяжелой депрессии. Невозможно объяснить эти состояния одними лишь особенностями психологии подростка, поскольку в то время Лютеру уже исполнился двадцать один год, а подобные перепады настроения продолжались все его зрелые годы. Равным же образом невозможно, не мудрствуя лукаво, расценить его поступок как клинический случай маниакальной депрессии, поскольку пациент выказывал способность непрерывно и напряженно работать над сложнейшими проблемами.

Скорее всего объяснение кроется в том конфликте, который преднамеренно обостряла средневековая религия, попеременно акцентируя внимание то на страхе, то на надежде. Об аде много говорилось не потому, что люди жили в непрестанном ужасе, но именно из-за того, что это было не так. Поэтому требовалось вселить в них страх и тем самым побудить обратиться к церковным таинствам. Когда же люди каменели от ужаса, чистилище предлагало им смягчение наказания. Оно предназначалось для душ, недостаточно грешных для ада, но и не вполне добрых для рая. Там они могли пройти дополнительное очищение. Если же подобная поблажка порождала успокоенность, страхи вновь нагнетались, а затем напряжение снималось с помощью индульгенций.

Еще более смущающими, чем перспективы загробной жизни, были колебания между гневом и милостью у членов Божественной иерархии. Бог возникал то в облике Отца, то в виде Громовержца. Смягчить Его можно было, воспользовавшись посредничеством более доброго Сына, Который опять-таки изображался в роли неподкупного судии, умиловитивать Которого могла лишь Его мать. Будучи женщиной, она вполне способна была обмануть как Бога, так и дьявола ради тех, кого защищала. Если же богоматерь пребывала в отдалении, можно было обратиться к ее матери, св. Анне.

Как раскрывались эти темы, очень наглядно видно из книг, пользовавшихся наибольшей популярностью в самый канун Возрождения. Одной из тем была смерть. Эти бестселлеры давали наставления не о том, как следует платить подходящий налог, но как избежать ада. Назидательное сочинение под названием «Об искусстве умирания» изобиловало гравюрами, на которых были изображены бесы, окружившие умирающего. Они искушают его совершить непоправимый грех — оставить надежду на милосердие Божье. Чтобы убедить умирающего в том, что прощение для него невозможно, ему рисуют картины прошлого: вот женщина, с которой он когда-то совершил прелюбодеяние, а вот нищий, которому он отказал в куске хлеба.

Следующая гравюра более оптимистична, на ней изображены те, чей грех прощен: Петр с петухом, Мария Магдалина с глиняным горшком, раскаявшийся разбойник, гонитель Савла. Под этими персонажами начертано краткое наставление: «Никогда не оставляй надежды».

Если этот девиз успокаивал, то другие литературные произведения вселяли ужас. Нагляднейший пример общественной атмосферы того времени дает книга по мировой истории, напечатанная Гартманном Шеделем в Нюрнберге в 1493 году. Охватывая историю человечества от Адама до гуманиста Конрада Кельтеса, массивный фолиант завершался рассуждениями о быстротечности человеческого существования, сопровождавшимися гравюрой, изображавшей пляску смерти. Финальная сцена воспроизводит события Судного дня. Гравюра, занимающая целую страницу, изображает Христа — Судию, восседающего на радуге. Из правого Его уха простирается лилия, символизирующая искупленных. Ниже ангелы сопровождают их в рай. Из левого уха Христа простирается меч, символизирующий погибель для осужденных, которых дьявол за волосы извлекает из могил и швыряет в пламя ада. «Как странно, — комментирует современный редактор, — что хроника, напечатанная в 1493 году, завершается Судным днем, а не открытием Америки!» Д-р Шедель завершил свою рукопись в июне. Колумб возвратился из своего путешествия в марте. Очевидно, новость о его открытии еще не достигла Нюрнберга. Д-ру Шеделю не хватило чуть-чуть времени, чтобы осветить это потрясающее открытие. «Какую необычайную ценность имели бы сохранившиеся экземпляры этой хроники сегодня, если бы они отражали это великое событие».

ХРИСТОС-СУДИЯ, ВОССЕДАЮЩИЙ НА РАДУГЕ

Так пишет современный редактор. Но старый д-р Шедель, даже зная об этом, мог бы посчитать открытие нового мира недостойным упоминания. Вряд ли он не слышал об открытии мыса Доброй Надежды в 1488 году. Однако об этом он не упоминает. Причина заключается в том, что он не воспринимал историю как повествование о распространении человечества по земле, не считал высочайшим благом открытие новых земель, на которых это распространение возможно. Он воспринимал историю как набор бесчисленных, совершаемых в слезах паломничеств к небесному Иерусалиму. Каждый из ныне умерших однажды восстанет и присоединится к бесчисленному воинству представших перед судом для того, чтобы услышать слова: «Прощен» или: «Отойди от Меня в огонь вечный». Изображение Христа на радуге с лилией и мечом было широко известно, повторяясь в популярных книгах того времени. Лютер видел подобного рода картины и свидетельствовал, что вид Христа-Судии повергал его в совершенный ужас.

Монастырское убежище

Подобно всякому жившему в средние века человеку, он знал, как преодолеть свои мучения. Церковь поучала, что ни один благоразумный человек не должен ожидать приближения смерти для того, чтобы покаяться и попросить благодати. Единственная надежда с начала до конца заключалась в том, чтобы воспользоваться предлагаемой церковью помощью: таинствами, паломничествами, индульгенциями, заступничеством святых. Но глупцом был бы тот человек, который положился исключительно на ходатайства своих небесных заступников, ничего не делая для завоевания их благорасположения!

А что может быть лучше, чем пострижение в монахи? Люди верили, что конец света уже был однажды отложен благодаря цистерцианским монахам. Только Христос «повелел ангелу протрубить в трубу, возвещая о страшном суде, как мать милосердия пала в ноги своему Сыну и умоляла Его подождать: „Хотя бы ради моих друзей из ордена цистерцианцев, дабы они могли подготовиться“». Даже бесы жаловались на самоуправство св. Бенедикта, который выхватывал души у них из рук. Тот, кто умер в монашеском звании, получит предпочтение на небесах. Однажды, пребывая в жестокой лихорадке, какой-то цистерцианец сорвал с себя рясу и тут же умер. Когда он пришел к воротам рая, св. Бенедикт запретил ему входить,

поскольку он не был одет как положено. Он мог лишь бродить вокруг стены, заглядывая через нее и наблюдая благоденствие своих братьев, пока наконец один из них не вступился за него и св. Бенедикт не отпустил монаха на землю за своим одеянием. В такой форме выражалась популярная набожность. Как ни протестовали против подобных примитивных выражений веры именитые богословы, именно так верили простые люди, а Лютер был простым человеком. Даже сам Фома Аквинский провозглашал, что принятие монашества приравнивается ко второму крещению, возвращая человека к состоянию невинности, которое он имел при первом крещении. Весьма распространено было убеждение, что для монаха и грех не столь страшен, ибо он имеет особую привилегию и в случае раскаяния обретает утраченную невинность. Принятие монашеского обета было наилучшим способом попасть на небеса.

Лютер знал все это. Всякий юноша, умевший наблюдать, понимал сущность монашества. Живые примеры попадались на улицах Эрфурта. Там можно было встретить молодых картезианцев, совсем еще юношей, которые казались намного старше своего возраста из-за того, что аскетизм уже наложил свою печать на их лица. В Магдебурге Лютер видел изнуренного князя Вильяма Ангальтского, отказавшегося от своего родового поместья ради

ЭРФУРТ

того, чтобы оборванцем бродить по улицам, влача на спине суму ордена нищенствующих. Как и все остальные братья, он выполнял в монастыре физическую работу. «Я видел его своими глазами, — вспоминал Лютер. — В четырнадцатилетнем возрасте мне довелось побывать в Магдебурге. Я видел, как он, подобно ослу, влачил свою котомку. Он настолько истощил себя постом и бдениями, что более напоминал мертвеца, от которого остались лишь кожа да кости. Всякий взглянувший на него не мог не устыдиться своей жизни».

Лютер прекрасно знал, почему молодые выглядят, как старики, а знатные становятся нищими. Эта жизнь — всего лишь краткий миг, в течение которого мы готовимся к жизни грядущей, где спасенные обретут вечность блаженства, а погибшие — вечные муки. Своими глазами они узрят отчаяние, которое никогда не познает милости небытия. Своими ушами они услышат стоны проклятых. Они будут вдыхать горящую серу и корчиться в жаре неиссякающего пламени. И все это будет длиться во веки веков.

На подобных представлениях воспитывался Лютер. В его верованиях или душевных порывах не было ничего особенного, если не считать их страстности. Мысли о смерти весьма угнетали его, но в этом он был вовсе не одинок. Человек, позднее восставший против монашества, стал монахом по той же самой причине, что и тысячи других, а именно: для того чтобы спасти свою душу. Непосредственным поводом к его решению явилась неожиданная встреча со смертью в тот летний июльский день 1505 года. Лютеру был двадцать один год, и он учился в Эрфуртском университете. Когда молодой человек возвращался в университет после посещения родителей, внезапный удар молнии швырнул его на землю. В этой мгновенной вспышке он увидел исход всей драмы существования. Там был Бог Всестрашный, Христос Неумолимый и все коварные бесы, выскочившие из своих убежищ в лесах и прудах для того, чтобы с сардоническим хохотом ухватить его за кудрявые волосы и увлечь с собой в ад. Нет ничего удивительного в том, что Лютер воззвал к святой своего отца, покровительнице рудокопов: «Святая Анна, заступись! Я постригусь в монахи».

Лютер неоднократно повторял, что к нему был обращен призыв с небес, на который он не мог не откликнуться. Независимо от того, насколько возможным было освобождение его от данной клятвы, Лютер считал себя связанным ею. Против собственных склонностей, по Божественному понуждению он постригся

ХОР МОНАХОВ XVI ВЕКА

в монахи. Понадобилось две недели для того, чтобы устроить все дела и решить, в какой монастырь идти. Он избрал обитель с суровыми порядками — реформированную общину августинцев. После прощальной вечеринки с друзьями он явился к воротам монастыря. Известие о решении сына необычайно разгневало отца. Его воспитанный в строгости сын, которому надлежало быть опорой для родителей во дни их старости! Отец совершенно не мог примириться с этим решением до тех пор, пока смерть двух других сыновей не убедила его в том, что это возмездие за его бунт.

Лютер стал послушником. У нас нет прямых свидетельств того, как происходило принятие Лютера в монастырь, но месса августинцев дает нам определенное представление об этой церемонии. Желая стать послушником падал ниц перед стоящим на ступенях алтаря приором. Приор вопрошал: «Чего ищете вы?» Следовал ответ: «Благодати Божьей и твоей милости». Приор поднимал кандидата и спрашивал, не женат ли он, не является ли он поручителем, не болеет ли какими-либо тайными болезнями. Следовали отрицательные ответы. Далее приор описывал суровость жизни, которой с неизбежностью должен подчиниться послушник: отречение от собственной воли, скудное питание, грубая одежда, ночные бдения и дневной труд, умерщвление плоти, смирение нищетою, позор нищенства и тяготы существования в обители. Готов ли он принять на себя эти бремена? «Да, с помощью Божьей, — следовал ответ, — и доколе позволяет слабость человеческая». После этого его принимали в обитель на один год испытательного

срока. Под пение хора на голове послушника выбривалась тонзура. Мирскую одежду сменяла сутана послушника. Посвящаемый преклонял колени. «Благослови раба твоего, — речитативом начинал приор, — услышь, о Господи, исходящие из сердца нашего мольбы и снизойди благословениями Своими на сего раба Твоего, которого во святое имя Твое мы облакаем в сутану монаха, дабы с Твоею помощью он сохранял веру в Твою церковь и заслужил жизнь вечную через Господа нашего Иисуса Христа. Аминь». Во время пения завершающего гимна Лютер распростерся на полу, крестообразно раскинув руки. Затем братья ознаменовали принятие его в общину поцелуем мира. И вновь прозвучало наставление приора: «Не тот, кто сделал первый шаг, но претерпевший до конца спасется».

Великий бунт против средневековой церкви произошел из отчаянной попытки следовать предписанным ей путем, этой попыткой и стал для Лютера уход в монастырь. Подобно тому, как Авраам разрушал практику человеческих жертвоприношений, изъявив готовность поднять жертвенный нож против Исаака, подобно тому, как Павел освободился от еврейского законничества лишь потому, что, будучи евреем до мозга костей, он стремился исполнить все требования закона, бунт Лютера был порожден не будничной верой. В монастырь он ушел по тем же мотивам, что и другие, может быть, и более глубоким — он искал мира с Богом.

МОНАСТЫРЬ

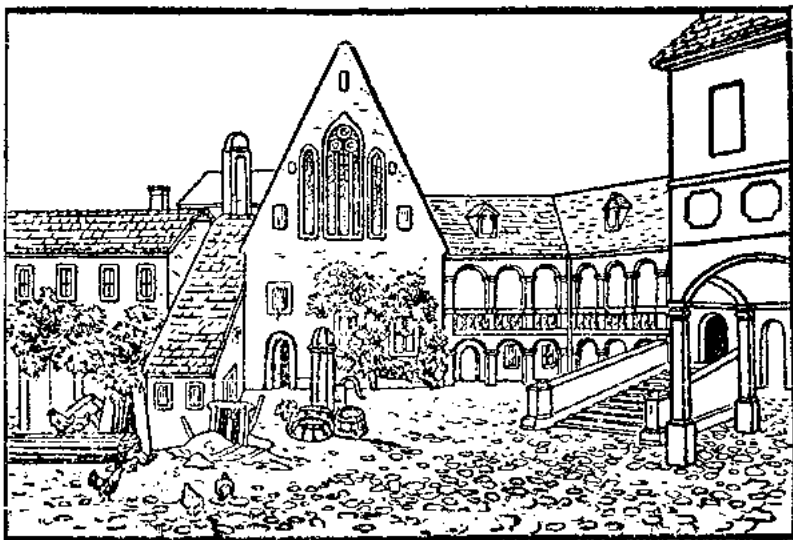
Позднее Лютер вспоминал, что первый год его монастырской жизни дьявол вел себя очень смиренно. У нас есть все основания полагать, что бушевавшие в груди Лютера страсти утихли, и во время своего послушничества он пребывал в относительном покое. Об этом мы можем судить хотя бы потому, что в конце года ему позволили стать полноправным монахом. Испытательный срок назначался для того, чтобы предоставить кандидату возможность проверить себя и быть проверенным. Он получал наставление заглянуть в свое сердце и сообщить обо всех мыслях, несовместимых с монашеским призванием. Если братья послушника или его руководители полагали, что он не имеет посвященности, они отвергали этого человека. Поскольку Лютер был принят в монахи, мы имеем все основания предположить, что ни он сам, ни братия не имели каких-либо поводов считать его непригодным для монастырской жизни.

Дни послушничества были наполнены теми религиозными обязанностями, которые должны были наполнить душу покоем. Семь раз в день следовало становиться на молитву. После восьмичасового сна монахов поднимали в час или в два ночи звоном монастырского колокола. При первом его ударе они вставали, крестились, облачались в белые сутаны и надевали наплечники, без которых братья никогда не покидали своих келий. После второго удара каждый благочестиво входил в церковь, окроплял себя святой водой и с благодарственной молитвой Спасителю мира становился на колени перед высоким алтарем. Затем все занимали свои места в хоре. Каждое моление продолжалось три четверти часа. Каждая

из семи ежедневных молитв завершалась тем, что кантор речитативом исполнял *Salve Regina*: «Спаси нас, Царица. Ты, мать милосердная, наша жизнь, радость и упование. К тебе мы, изгнанные дети Евы, возносим вопли наши. К тебе возносим мы свои воздыхания в этой юдоли слез. Пребудь заступницей нашей, пресвятая дева Мария, и молись за нас. Ты — пресвятая Богородица». После *Ave Maria* и *Pater Noster* братья парами молча оставляли церковь.

Подобными занятиями был заполнен весь день. Брат Мартин не сомневался, что идет путем, проторенным святыми. Посвящение в монахи наполнило его радостью — братья сочли его достойным пребывания в обители. Припав к стопам приора, он произнес слова обета и услышал молитву: «Господи Иисусе Христе, Ты снизошел к нам и облелся в нашу смертную плоть. По неизмеримой благодати Твоей благослови сии одежды, кои святые отцы избрали знаком невинности и отрицания мира. Да облечется сей раб, Мартин Лютер, принимающий эту сутану, также и в бессмертие Твое. Молим Тебя, владычествующего с Богом Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь».

Торжественный обет произнесен. Отныне он был монахом, невиновным, как только что крещенное дитя. Лютер без колебаний предал себя жизни, которую церковь считала наивернейшим путем к спасению. Он проводил свои дни в усердной

ДВОР ОБИТЕЛИ АВГУСТИНЦЕВ

молитве, песнопениях, размышлениях и тихих, благопристойных и сдержанных беседах.

Священный ужас

Так и протекала бы его жизнь, не будь потрясения от другой грозы, на этот раз вызванной духом. А разразилась она, когда Лютер должен был служить свою первую мессу. Он был избран для священничества своим настоятелем и приступал к служению.

Это всегда было волнующим событием, поскольку месса является руслом благодати, изливаемой через церковь. Здесь, на алтаре, хлеб и вино претворяются в плоть и кровь Божьи, воссоздавая Голгофскую жертву. Священник, совершающий чудо претворения, наделяется властью и полномочиями, которые не даны даже ангелам. Именно в этом различие между клиром и мирянами. Равным же образом на этом основано главенство церкви над государством, ибо какой король или император когда-либо являл человечеству благодеяние, сопоставимое с тем, которое совершал на алтаре смиреннейший из служителей?

Вполне объясним поэтому трепет, охвативший молодого священника перед совершением обряда, посредством которого Бог явится в человеческой плоти. Но многие совершали его, и многовековой опыт позволил предвидеть эту дрожь волнения и преподать надлежащие рекомендации. Тот, кто служит мессу, должен побеспокоиться, хотя и не проявляя излишнего волнения, о соблюдении положенного ритуала. Облачение его должно соответствовать предписаниям; читать молитвы следовало внятно, тихим голосом и без запинок. Душа священника должна быть в надлежащем расположении. Прежде чем приблизиться к алтарю, надо было исповедоваться и получить отпущение всех своих грехов. У священника были все основания беспокоиться о том, все ли эти условия соблюдены. По словам Лютера, единственная небрежность в облачении воспринималась как проступок более тяжкий, чем семь смертных грехов. Но наставления ободряли новичка, внушая ему, что ни одна из его ошибок не является непоправимой, поскольку действенность таинства зависит лишь от надлежащего расположения к его совершению. Даже в том случае, если священник вспомнит во время совершения обряда о смертном грехе, в котором он не покаялся и не получил отпущения, он должен завершить обряд, но не бежать от алтаря — отпущение последует впоследствии. Если же волнение охватит